

Система приходов Барнаульского Духовного правления в первой половине XIX века была практически не развитой. Можно ли назвать системой 16 храмов на огромной территории с населением 119130 человек в 1829 году? При постоянном росте населения и образовании новых населенных пунктов требовались новые церкви, которые разгрузили бы уже существующие

текст **Вадим ТОЛСТОПЯТОВ**

ОТ ОДИГИТРИИ ДО АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Разрешение на строительство церкви в Ребрихе было дано указом от 10 ноября 1858 года, оно осуществлялось на добровольные пожертвования прихожан. До этого верующим приходилось ездить в Павловск, дорога туда занимала целый день.

Здание возводилось по архитектурному плану № 5 «Высочайше утвержденных чертежей в 1855 г. для церквей Сибири» и рассчитывалось на 120 человек. Назвали храм во имя Божьей Матери Одигитрии. Освящение состоялось 1 декабря 1862 года.

Ребриха середины XIX века была небольшим селом, насчитывалось 49 дворов и 319 жителей. Численность населения увеличивалась довольно медленно, в основном за счет естественного прироста. Закон от 30 июля 1865 года разрешил крестьянам из европейской России переселяться на Алтай. Благодаря миграционному приросту, к 1880 годам население Ребрихи увеличилось в два раза. Согласно «Списку населенных мест Томской губернии за 1878–1882 гг.», в селе насчитывалось уже 668 жителей и 113 дворов. В «Памятной книжке Томской губернии 1885 года» нет сведений о численности населения, но указано количество дворов — 146.

31 августа 1881 года 187 жителей села подписали общественный приговор о необходимости строительства нового храма вместо существующей церкви, которая «настолько тесна, что пятая часть жителей одного только села не может поместиться». Прихожане просили разрешения выстроить новую деревянную церковь на каменном фундаменте, крытую железом, вместимостью 320 человек по плану № 13. Старую церковь

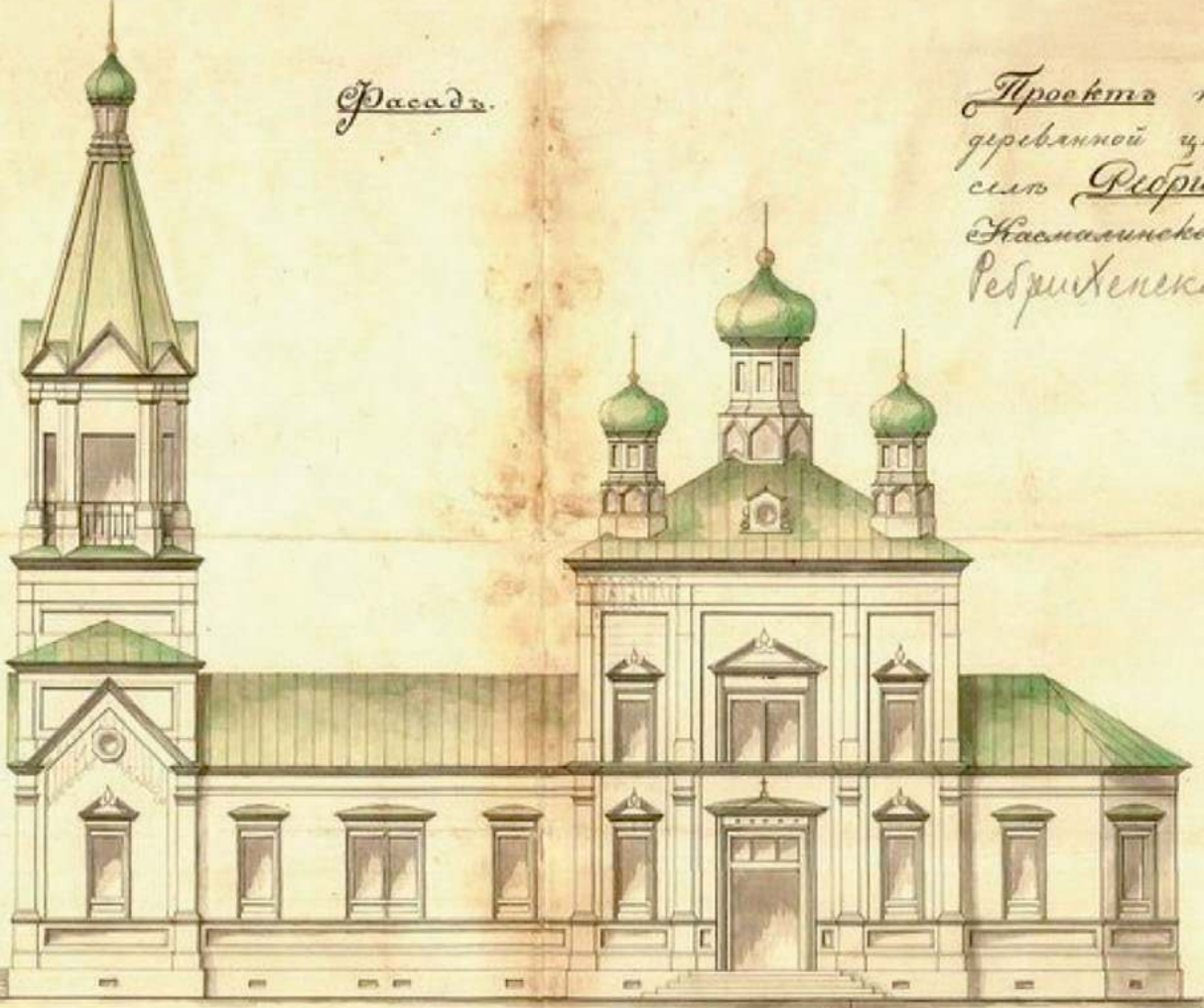
предполагалось перенести на кладбище. До начала работ произвели некое подобие инженерно-геологической экспертизы. Из акта обследования земли для места строительства следует, что «земля оказалась суглинистая, храм на этой местности может строиться не только деревянный на каменном фундаменте, но даже каменный. Самая местность есть площадь возвышенная, на каковой и стоит в настоящее время старый храм, и вновь имеющийся строиться храм будет находиться около старого, и расстояние от домов будет иметь к востоку 60 сажен, к западу 64, к северу 100, к югу 57 сажен». 1 ноября 1885 года прихожане приняли у сузунского подрядчика Ивана Усольцева здание новой Михайло-Архангельской церкви. В марте 1887-го прихожанам разрешили построить вокруг храма деревянную ограду.

Подрядчик Усольцев успел стать героем местной криминальной хроники. «Томские губернские ведомости» сообщали, что 23 сентября 1885 года в Ребрихе он стрелял из револьвера и ранил рядового Ефима Решетникова.

Шли годы. Ребриха росла. К 1899 году в селе проживали 3299 человек. В храм собирались не только ребрихинцы, но и жители других деревень, не имеющих церквей. И вновь возникла проблема тесноты помещения. Однако решили новую церковь не строить, а реконструировать существующую. 11 марта 1900 года Томская духовная консистория направила в Строительное отделение Томского губернского управления проект реконструкции, выполненный титулярным советником В. Худяковым. Уже 22 марта был получен ответ: проект «зарубили», т. к. на рисунке не указывалось, что именно пристраивается.

Фасады.

*Проекта на увеличение
деревянной церкви
для Ребрихинской
Наспальниковой-вагонной
Ребрихинской вагон*

План

Церковники учли пожелание Строительного отделения, и уже 23 мая пришел новый проект, отвечавший всем требованиям. Его утвердили, закипела стройка. Здание удлиннили на 12 аршин и освятили 4 ноября 1902 года.

ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ

В состав причта ребрихинских церквей, как правило, входили старший и младший священники, дьякон, псаломщики, причетники. Первым священником в ребрихинском храме с момента его открытия был Василий Иванович Нешумов, 39 лет. В документах его фамилия мне встретилась всего один раз. Нешумов состоял действительным членом Томского отделения православного миссионерского общества. В январе, феврале и марте 1878 года он внес в кассу общества членские взносы на сумму 3 рубля.

С 1879 года во главе прихода стоял Василий Иванович Промтов. Именно в период его служения в Ребрихе построили новую церковь. Василий Иванович немного не дожил до начала XX столетия, умер 1 ноября 1899 года. Его сменил священник собора города Каинска Евфимий Николаевич Азбукин.

В марте 1904-го священники села Чингинского 19 благочиния Михаил Иванович Носов и Евфимий Азбукин, согласно их обоюдного прошения, были уволены от занимаемой должности и перемещены один на место другого.

20 декабря 1908-го отец Михаил Носов скончался, и его место занял Иоанн Васильевич Белозерский, служивший здесь младшим священником с 1900 года.

Первый проект на увеличение Ребрихинской церкви. Выполнил титулярный советник В. Худяков.

1899

Отца Иоанна убили партизаны в 1919 году и некоторое время место священника пустовало. 27 февраля 1920-го на эту должность назначили служившего здесь же Анемподиста Поспелова.

25 февраля 1930 года отца Анемподиста, по его личному прошению, уволили за штат с вынесением глубокой благодарности от епархиального совета за полезную деятельность по должности благочинного и настоятеля храма.

Последним священником в Михайло-Архангельском храме был Евгений Иванович Леонтьев, служивший с 1930-го и до момента ареста в 1935 году.

ЦЕРКОВНАЯ ЭКОНОМИКА

Не хлебом единым жив человек, однако и священник иногда тоже хочет кушать. Содержание церковнослужителей ложилось на плечи прихожан. Священники получали доходы от треб, процент с причтового капитала, готовые жилые помещения, ругу (жалование хлебом).

Кроме пахотной земли в распоряжении ребрихинской церкви имелось 33 десятины сенокосов. Все сельскохозяйственные работы выполнялись прихожанами.

Денежные средства поступали в казну прихода за счет тарелочных и кружечных сборов, пожертвованный прихожан. В свою очередь приход отчислял определенный процент от доходов в пенсионный капитал,

на содержание осиротевшим семьям священников. В 1901 году храмы Томской губернии обложили налогом на строительство женского епархиального училища. Шкала налогообложения дифференцировалась в зависимости от доходов прихода. Михайло-Архангельский храм попал в разряд богатых.

В 1898-м при храме открылось попечительство, а в ноябре 1910 года — детский приют.

При церкви действовало Палестинское общество. В 1900–1901 годах его лекции посетило около 7400 прихожан. Священник Евфимий Азбукин на собственные средства приобрел два фонаря — один для прозрачных картин, другой для непрозрачных (Малиновского). Вечерние чтения с туманными картинами производились здесь даже в те дни, в которые после утренней службы и литургии бывали уже дневные чтения в храме. Кроме денежного сбора на чтениях проводилась раздача высланных для этого палестинских листов и видов Святой Земли. В Ребрихе спрос на них был так велик, что многие желали приобрести их за деньги.

В приходской библиотеке ребрихинской церкви в 1903 году насчитывалось 550 книг.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ

Первая церковно-приходская школа открылась в Ребрихе только в 1886 году. В конце 1880-х в ней обучалось всего 9 мальчиков. Число учебных дней в 1886–1887 годах составило 128. Классные комнаты имели объем 224 кубических аршина, световая площадь — 24 квадратных аршина. В библиотеке имелось 40 учебников и 10 книг для внеклассного чтения.

В «Сибирской газете» от 25 февраля 1888 года опубликована статья о жалком существовании школы в селе Ребровка Барнаульского округа. По словам корреспондента, школу посещали всего 4–5 человек, так как для получения свидетельства об окончании ученикам приходилось ездить на сдачу экзаменов в другой округ. В это же время близ Ребрихи образовался новый поселок переселенцев из Тамбовской губернии (Зеленый Клин?). Тамбовцы захотели выкупить здание почти пустующей школы и перенести к себе, но получили отказ от местной администрации.

В 1891 году в «Томских епархиальных ведомостях» сообщалось о постройке в Ребрихе нового здания школы. 150 рублей выделил на строительство епархиальный училищный совет, 30 рублей поступило от духовенства 20-го благочиния, 17 рублей — от священника Василия Промтова.

Закон Божий в школе преподавал Василий Промтов, остальные предметы вел псаломщик Волков. В 1895-м от церкви на покупку учебников для школы пожертвовано 10 рублей. Столько же средств поступило и от частных лиц.

Долгое время мне никак не удавалось узнать, где же все-таки находилось здание первой школы в Ребрихе. В школьном музее сохранилось письмо Г.А. Ковылина, датированное 11 февраля 1970 года.

Ковылин вспоминал, что на том месте, где ныне расположен дом культуры, стояла ветхая церковно-приходская школа — одноэтажное продолговатое здание с железной крышей, обшитое крашеным в голубой цвет тесом. Прямо к церкви выходило крыльцо.

В семейном фотоальбоме старейшего работника образования Ребрихинского района Виктора Ефимовича Стародубцева сохранилась фотография учеников ребрихинской церковно-приходской школы. На обороте снимка имеется надпись: «На память Шуре. Нюра,

Фрагмент решетки церковной ограды, изготовленной в кузне И.Г. Полуженникова. 2007. Фото автора

Маня, Дуня, Федора, Поля, Шура, Даша. Александра Тимофеевна Михалева от роду 14 лет в 1916 году».

СЕЛЬСКИЕ ГЕФЕСТЫ

В 1910 году вокруг храма была возведена ограда из кирпичных столбов и железной кованой решетки. Имен каменщиков мы уже никогда не узнаем, а вот имя кузнеца история сохранила — Ион Андреевич Полуженников. Что мы знаем об этом человеке?

В «Посемейном именном списке к 1 января 1910 г. по селу Ребрихинскому Ребрихинской волости» Ион Андреевич числится под №149. Прибыл в Ребриху он в 1908 году из Елецкого уезда Орловской губернии. Только в графе «род занятий» почему-то написано «чернорабочий». В этом же списке под №101 значится кузнец Полуженников Гавриил Ионович, прибывший в Ребриху в 1897 году. Вот тут становится интересно? В чьей же кузне ковали церковную ограду? Могли прихожане доверить такую ответственную работу человеку, только что приехавшему в село?

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в 1917-м Иону Андреевичу было 52 года. Вместе с ним жила супруга Евдокия, сыновья Алексей, Василий, Павел, Герасим, дочь Мария, внуки Никита и Вера, снохи Мария и Анна. На подворье Полуженниковы держали четырех лошадей, трех коров. Своего земельного надела Ион Андреевич не имел и арендовал восемь десятин земли у Ребрихинского сельского общества. В графе «название промысла» значится: кузнец. С 1911 года Полуженников состоял членом кооператива, с 1917-го — потребительского общества.

Ограда окружала довольно значительную территорию. Даже если в кузне использовался готовый прокат железа, задаешься вопросом: сколько же времени и усилий потребовалось Иону Андреевичу и его помощникам, чтобы превратить сотни пудов прутка и полосового железа сначала во множество одинаковых элементов, а затем, соединив их воедино, получить настоящее произведение народного искусства.

Однако недолго отзывался в железных пиках ограды колокольный звон. Через четверть века церковь закрыли, место верующих заняли любители кинематографа.

Уничтожать наследие Полууженикова «благодарные» потомки кинулись в конце 1970-х, когда ломали бывший храм. Снесли столбы, порезали автогенном часть решетки. Окончательно ограду добились в 1990-е, когда руководство «почившего в бозе» районного потребительского общества по непонятной никому причине решило заменить памятник старины деревянным штакетником. Железные звенья расплзлись по Ребрихе. Их можно увидеть и в частных подворьях, и даже на кладбище.

Восемь звеньев увезли в Клочки и установили вокруг вновь построенного храма, за их судьбу можно быть пока спокойными. Одно звено и фрагмент калитки замурованы возле районного музея. А где же остальные?

В 2010 году несколько фрагментов ограды попали в пункт приема металлолома. Ограду спасли от переплавки, пообещали установить также возле районного музея. Однако воз и ныне там.

Поповский колокол

В царской России бытие определяло сословие. В документах Томской епархии тех лет часто встречаются одни и те же фамилии. Дети священников шли по стопам родителей и посвящали жизнь служению богу. Здесь мне хотелось бы рассказать о самом известном священнике Ребрихи.

В списках учащихся Томского духовного училища за разные годы мне встречались Владимир, Константин, Сергей, Михаил, Леонид, Алексей и Иоанн Белозерские, а также Анфиса — ученица Томского епархиального женского училища.

В «Справочной книге по Томской епархии» за 1886 год есть запись о псаломщике Троицкой церкви села Пышкинского 3-го благочиния Томской епархии Василии Петровиче Белозерском. Согласно «Справочной книге по Томской епархии» за 1902–1903 годы, Белозерский продолжал служить в том же храме. В это

время ему уже исполнилось 53 года, в должности псаломщика он находился с 1862 года, а при данной церкви — с 5 июня 1885-го. Вполне возможно, что Василий Петрович — отец моего героя.

Иоанн Васильевич Белозерский родился в 1879 году. Окончил курс Томской духовной семинарии по второму разряду, рукоположен в священника 13 июня 1900 года и 11 июля этого же года определен на должность младшего священника в Ребриху.

По всей видимости, отец Иоанн первое время жил небогато. В декабрьском номере «Томских епархиальных ведомостей» за 1900 год его фамилия есть в списке лиц, с которых следует произвести немедленное удержание из жалования или доходов в возврат выданных им заимообразно денег из Епархиального попечительства. За Белозерским с 15 сентября числился долг в 30 рублей.

Поначалу отец Иоанн занимался миссионерской деятельностью в своем приходе, успешно вел беседы со староверами-поморцами. К середине 1903-го он вместе с сотрудником Фелидовым обратился в православие 23 раскольника.

С 1903 года отец Иоанн числился участником кассы взаимопомощи осиротевшим семьям священноцерковнослужителей Томской епархии.

В 1906-м Белозерского наградили набедренником и утвердили членом благочиннического совета, ко дню Пасхи 1911 года наградили скуфьей, а в 1916-м — камиллавкой.

Отец Иоанн преподавал Закон Божий в церковно-приходской школе, а с 11 ноября 1910 года стал попечителем открывшегося в Ребрихе сиротского детского приюта.

20 октября 1908-го скончался старший священник Михайло-Архангельского храма Михаил Носов и его место занял с 24 января 1910 года отец Иоанн. На второе священническое место назначили Иоанна Синева. Тезки не сумели найти общий язык, и в епархию потекли письма Белозерского. В них иерей обвинял своего

Ученики Ребрихинской церковно-приходской школы. 1916.
Из личного архива В. Е. Стародубцева

подчиненного в халатности, нарушении правил церковной службы, и вообще требовал ликвидировать эту штатную единицу ввиду скудости содержания. В итоге Иоанна Синева разжаловали в псаломщики и перевели в Колыванскую Александро-Невскую церковь. Но с 19 июня этого же года младшим священником в Михайло-Архангельский храм назначили священника села Зайцевского Павла Никольского. Прослужил он здесь недолго: 4 декабря 1913 года священник умер. Однако еще 13 июля этого года указом Правительственного Синода за № 11455 при церкви села Ребрихинского закрыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансии.

Еще 18 мая 1901 года епископ Томский и Барнаульский Макарий резолюцией № 2714 утвердил список церквей, обязанных уплатить налог на построение епархиального женского училища. В данном списке произведена градация храмов по степени их доходов. Ребрихинская Михайло-Архангельская церковь отнесена к разряду богатых, она должна была выплачивать по 100 рублей ежегодно. Доходы храма в 1899 году составляли 1200 пудов хлеба от прихожан, а также доходы от треб. Поэтому с одной стороны непонятны жалобы Белозерского, а с другой стороны, за десять лет многое изменилось, выросло число церквей и уменьшилось количество прихожан.

В марте 1911-го в Ребрихе неоднократно происходили столкновения крестьян со священником, который устанавливал произвольные прибавки за совершение церковных обрядов.

14 июля 1917 года Временное Правительство приняло Постановление «О свободе совести». Авторитет и влияние священников на селе начали падать.

В августе 1919-го жители Ребрихи попытались оказать сопротивление двигавшемуся в Барнаул отряду капитана Харченко, за что жестоко поплатились. От знакомых друг другу жителей Ребрихи доводилось слышать, что выявлять повстанцев в Ребрихе колчаковским карателям помогал Иоанн Белозерский.

Арестованных ребрихинцев расстреляли за околицей села без суда и следствия.

Когда село заняли отряды Красных Орлов, священника вывели за село и казнили, его дом разграбили. К северу от Ребрихи находится небольшой колок, в нем и похоронили Белозерского. Колок сейчас так и называется — Поповский. В засушливые годы ребрихинские старушки приходили молиться к могиле священника, выпрашивали у бога дождя.

Что же можно сказать о личной жизни священника? В анкете Всероссийской сельскохозяйственной, земельной и городской переписи 1917 года за № 821 находим следующую информацию: Иоанн Васильевич Белозерский 38 лет имел жену Ксению 34 лет, сыновей — Алексея 12 лет, Николая 11 лет, Дмитрия 8 лет, Александра 6 лет и Виктора 5 лет.

В хозяйстве Белозерские держали двух лошадей, четырех коров, двух телят, имели 1,5 десятины сенокоса в степной местности и столько же в лесной. Посевы овса занимали 2 десятины, 13 десятин распаханно под пар, 0,4 десятины было под усадьбой, 80,6 десятин — лесные наделы.

Из сельхозинвентаря у священника имелся плуг однопольный, железная борода, три телеги на железном ходу и две — на деревянном.

Что стало с семьей священника после его смерти неизвестно. Вряд ли они остались жить в Ребрихе. В доступных списках репрессированных лиц я их также не обнаружил.

В 1927 году в Ребрихинском сельсовете служил секретарем некто Белозерский. Кем он доводился отцу Иоанну еще предстоит выяснить.

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ...

В 1920-е началось постепенное наступление на церковь. Вначале — идеологическое с использованием СМИ.

В 1924 году администрация Ребрихинского райисполкома приняла на службу в канцелярию в качестве

Бывшая церковь. Ребриха. 1968.
Автор фото неизвестен

технического работника местного дьякона Ивана Поспелова. Селькора Приезжего это очень возмутило, он писал: «Неужели не найдут безработных и пригодных из числа членов профсоюза, РКП или РЛКСМ? В советском учреждении не должно пахнуть елеем».

В 1925 году в Ребрихе распространился слух о появлении святого ключа. Селькор «Красного Алтая» писал: «Определенно установлено, что эти слухи распространяются нетрудовым элементом деревни. В Ребрихе большое влияние на темных женщин-крестьянок оказывает жена местного псаломщика. Никто ее не одернет, и она без всякого стеснения дурачит темную массу».

10 ноября 1924 года после районной беспартийной конференции в Ребрихе состоялась октябрины — противовес крестинам — у крестьянки Пуртовой. В торжестве принимали участие все районные учреждения и делегаты. Пример Пуртовой на многих подействовал очень хорошо.

В 1925-м комсомольцы Ребрихи провели антипасхальную кампанию. Секретарь райкома комсомола Николай Шешенин прочитал атеистическую лекцию. Затем провели химические опыты, объясняющие сущность некоторых «церковных чудес». В завершение показали кинофильм на площади недалеко от церкви, из которой после всенощной выходили верующие.

За десять послереволюционных лет произошли значительный отход населения от церкви, безразличное отношение к религии наблюдалось у 80% населения. В 1928 году в ребрихинском храме служил один священник, безграмотный псаломщик из местных крестьян, действовал церковный совет. Приходилось на этот штат в месяц лишь 40 рублей, а посещаемость верующими, по словам самого священника Поспелова, составляла 5–10 человек, в основном стариков, а иногда и 2–3.

Закрывать церкви начали в 1930-е, когда уже подросло атеистически воспитанное поколение. Были, конечно, и чисто экономические причины. Если до революции крестьянин волей-неволей под давлением общественного мнения жертвовал на церковь часть своих доходов, то через двадцать лет и жертвовать стало нечего, так как советская власть освободила селян от результатов своего труда.

В Ребрихе в здании церкви разместили кинотеатр. После постройки нового кинотеатра храм использовали как склад для винпосуды, а в 1970-е разобрали и увезли по стройкам района.

«ВЕЧНАЯ» ПАМЯТЬ

В Ребрихе все церковные захоронения до 1885 года должны были производиться рядом с Одигитриевским храмом, а более поздние — в ограде Михайло-Архангельского.

Есть основания полагать, что первый священник Ребрихи, отец Василий Нешумов, умер и похоронен на нашей земле.

В «Томских епархиальных ведомостях» № 11 за 1884 год упоминалось о смерти 13 апреля причетника ребрихинской церкви Ивана Ломшакова, прослужившего здесь менее года.

В 1882 году помощником настоятеля назначен Григорий Осипович Александровский, состоявший на должности псаломщика Томского кафедрального собора. У одного жителя Ребрихи дома хранится чугунная табличка с могильной плиты. На изрядно попорченном ржавчиной металле можно прочесть: «Здесь покоится прах жены священника Ирины Даниловой Александровской, умершей 31 года 17 апреля 1884 года. Прощай

до будущего свидания, где нет печали и вздыхания».

Григорий Осипович Александровский, судя по надгробию, был человеком обеспеченным, не каждый ребрихинец мог себе позволить чугунное литье. Табличка с траурной надписью, скорее всего, была закреплена на каменной плите, так как по ее углам сохранились отверстия. В метрической книге Одигитриевского храма села Ребриха я нашел запись о том, что супруга священника умерла во время родов.

По журналам «Томские епархиальные ведомости» удалось восстановить некоторые подробности биографии Александровского. Григорий Осипович не окончил курса семинарии, рукоположен в дьяконы в 1871 году. Состоял на должности псаломщика Томского кафедрального собора. В 1882-м его рукоположили в священники Одигитриевской церкви села Ребрихинского.

В «Томских епархиальных ведомостях» конца XIX — начала XX часто встречаются объявления о смерти того или иного священника, дьякона, псаломщика или даже семинариста. Также на страницах журнала попадаются разрешения отдельным священникам совершать службу в головном уборе (скуфье), по причине слабого здоровья. Не прошло месяца, и Григорий Александровский написал прошение о переводе его в Михайло-Архангельский храм села Беловского 24 благочиния. Однако его прошение не удовлетворили.

В 1885-м Григорий Осипович временно заведовал Павловским приходом, в этом же году он пожертвовал 15 рублей на постройку кафедрального собора во имя Живоначальной Троицы в Томске. В 1887-м вследствие болезненного состояния головы Григорию Осиповичу разрешили носить черную скуфью. В эти годы священник вступил в православное Миссионерское общество, боролся с раскольниками на территории прихода. В 1896-м Александровского перевели в храм села Стуковского на должность настоятеля. 15 февраля 1900-го Григорий Осипович был уволен за штат по состоянию здоровья, а на его место определен епархиальный священник градо-Барнаульской училищной церкви Максимилиан Серебренников. О дате и месте смерти Александровского ничего неизвестно.

27 мая 1895 года умер причетник Николай Волков. 18 ноября 1899-го скончался настоятель Михайло-Архангельской церкви Василий Иванович Промтов. Двадцать долгих лет прослужил он в Ребрихе. В 1908-м умер священник Михаил Иванович Носов. 4 декабря 1913-го не стало младшего священника Павла Николаевича Никольского, служившего здесь с 1910 года. Проводились ли захоронения возле храма в последующие годы, нам пока не известно.

В 1920–1930 годах во время гонений на церковь все ценное на кладбище украли. Пропали даже надгробья.

Старожилы вспоминали, что у старого здания кинотеатра они видели остатки могильных холмиков. Сейчас на этом месте расположен магазин. Если на могилах когда-то и стояли надгробья, то их растащили ребрихинцы лет 70–80 назад. По рассказам Николая Михеева, комсомольцы 1930-х публично вскрыли и разграбили могилы возле церкви в селе Макарово Тюменцевского района. Возможно, что и в Ребрихе творилась такая же вакханалия. Советская власть особо этому не препятствовала. Чугунная табличка с могилы Ирины Даниловны долго лежала у крыльца одного из частных домов Ребрихи, и об нее вытирали ноги. Грязь не на теле, грязь в душе...

В статье использованы материалы архивов Алтайского края и Томской области.